

УДК 130.2+316.7

ТЕЛО, ТЕЛЕСНОСТЬ, ЧЕЛОВЕК: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ «МУЗЫКА И СПОРТ»

Пономарчук В.А. (фото), д-р филос. наук, профессор;
Бай Хуа

(Белорусский государственный педагогический университет
им. М. Танка);

Пономарчук А.В.

(Белорусский государственный университет физической культуры)

В статье проводится философский анализ проблемы «феномен человека» в контексте соотношения понятий «тело» и «телесность». Анализируются методологические аспекты проведения социально-педагогических исследований, а также результаты компаративного исследования молодежи Республики Беларусь и Китайской Народной Республики (N=1344) по проблеме «Музыка и спорт». Исследуются особенности восприятия музыкального искусства в зависимости от профессиональной деятельности, образования и психоментальности контингента.

Ключевые слова: тело, телесность, логика органической системы, неорганическое тело цивилизации, культура, целеполагание, способности.

**BODY, CORPORALITY, PERSON
EXPERIENCE OF PHILOSOPHICAL AND SOCIAL
AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM
“MUSIC AND SPORT”**

A philosophical analysis of the problem “phenomenon of the person” in the context of a ratio of the concepts “body” and “corporality” is carried out in the article. Methodological aspects of social and pedagogical researches and results of comparative study of the youth of the Republic of Belarus and People’s Republic of China (N=1344) on the problem “Music and Sport” are analyzed. Features of musical art perception depending on professional activity, education and psychomentality of the contingent are investigated.

Keywords: body, corporality, logic of organic system, inorganic body of a civilization, culture, goal-setting, abilities.

Введение

Опора на логику органической системы, важнейшим свойством, продуктом и результатом деятельности которой является возможность создания недостающих ей функциональных органов, своего рода новообразований [1], позволяет избежать все еще широко распространенной в науке логики «естественного» научного мышления. Именно в такой логике, на наш взгляд, и следует вести анализ восприятия музыки, поскольку этот феномен – принадлежность не только сознания, но и собственно телесности. Но предварительно необходимо понять, что природное тело представителя биологического вида Homo sapiens – феномен тела «животного», но в то же время и предпосылка телесности человека, представляющей и для каждого индивида, и в каждом индивиде двуединство его органического тела и неорганического тела цивилизации, или, точнее, культуры.

Когда речь идет о восприятии музыки, мы должны понимать, что таковое представляет собой двуединство «физического» компонента восприятия звука органами слуха и смыслового компонента восприятия не звуков, а именно музыки вследствие овладения богатствами социума как его неорганическим телом. Как раз последнее отражает факт сотворчества индивида как «предпосылки человека» и всего человечества в целом с его культурой. Вследствие этого культуру не стоит определять через «перечисление деталей и частей», поскольку она выступает – не может не выступать – способом целеполагания человека [7]. Этот способ и историчен, и ограничен,

и безграничен одновременно. И одновременно относится как к человечеству в целом, так и к каждому отдельному человеку. В последнем случае, разумеется, только если он «природно-биологически» не ограничен в своих возможностях стать человеком, т. е. имеет потенциал природно заданной универсальности как возможности войти в культуру социума и тем самым потенциальную континуальность равенства со всем человечеством. Перевод же этой потенциальной континуальности равенства в реальность индивидуальности осуществляется на базе совместной деятельности индивидов, на базе общения.

Телесность не определяется лишь телом, органами чувств, тем, к чему мы привыкли в медико-биологических разработках, но и сознательной деятельностью. Она, действительно, «задает» человека, но не просто как «тело с органами чувств», а как способность к сознанию и осознанию мира, к общению, и тем самым там и тогда, где и когда у этого тела не закрыт путь «в сознание».

Хотя понятие человеческой телесности не нашло еще места в энциклопедиях и справочниках, тем не менее к нему обращаются многие исследователи. Так, на необходимость различения понятий «тело» и «телесность» человека специально указал А.Ф. Лосев [3].

Основа феномена «телесности» – стремление и способность человека сохранить свою универсальность. Причем он может добиться этого лишь специализируя телесность при сохранности ее источника – своего органического тела как телесно-чувственного основания и источника сознательности, а тем самым телесности. Понятно, при этом взор должен обращаться не просто к телу как биологическому «организму», но к телу как целостной телесности феномена человека в двуединстве его «органического» и «неорганического» тела.

Иными словами, речь идет о творении нового отношения с окружающим миром, ибо реализация человеком целеполагания *не реактивна, а двойственно активна* по своей сути: двуедино идет целеполагание самой цели и средств ее достижения, т. е. *собственно телесности*, включая полагание адекватных орудий реализации ее потенциала. Без этого второго аспекта невозможна и собственно реализация цели: целеполагание как система организации/управления требует разработки системы соответствующей телесности в единстве с совершенствованием органического тела. Иными словами, необходимо создание органа взаимодействия с объектом целевого воздействия, каковым при соблюдении требования сохранности универсальности «органического тела», как основного принципа «феномена человека», является орган, создаваемый «вне тела», как его орудие, для чего используются средства/силы «мертвой природы».

Собственно же целеполагание, уже в контексте полагания его реализации, предполагает момент «расширения» тела человека путем снятия ограниченности возможностей органического тела индивида, реализуя потенциал телесности и идеально (разработка идеи органов-орудий) и материально (используя факт создания на ее основе органов-орудий). Ведь даже «придание» конкретному предмету иной, чем «обычно», функции и/или использование таковых «креативно инаково» и есть тем самым, собственно акт творения «новых» орудий-органов, обогащающих потенциал телесности человека. В этой связи человек при реализации целеполагания, сохраняя универсальность своего тела, каждый раз творит как бы заново свою телесность – и идеально и материально, «снимаемая» ограниченность возможностей своего органического тела, изначально не имеющего необходимых органов для решения проблемы целеполагания.

Результаты социально-педагогического исследования

Проектируя проведение компаративного социально-педагогического (социологического) исследования мы исходили из того, что анализ его данных является собой считывание результатов социального эксперимента, поставленного самой жизнью [5]: только музыкальное ухо, образованное музыкой, слышит ее и даже органическое тело, обогащенное музыкальной культурой социума, начинает звучать по-иному. Ибо культурно обогащенный человек не совпадает даже со своими исходными чувственно-телесными определениями. Не совпадает потому, что начинает действовать по законам свободы, т. е. по логике культуры, а не природы, по логике целеполагания. А логика целеполагания – это иная логика, где движение мысли не от оснований к следствиям, а от идеально представленных следствий – к основаниям.

Показательно, что И. Кант определял физическое совершенство как «культуру всех вообще способностей для содействия поставленной разумом цели» [2], что, как мы видим, достаточно близко пониманию значимости и сущности телесности. При этом основное отличие человека от животного он видел в целеполагании: «способность вообще ставить себе цель характерна для человека (в отличие от животного)» [2]. Причем способность не только ставить цель, но и реализовывать таковую, заключается не только в признании, но и в понимании того, что такой субъект не может не быть универсальным, ибо силы органического тела должны быть обогащены культурой/телесностью с тем, «чтобы они были пригодны для всяких целей, которые могут появиться, не зная при этом, какие из них когда-нибудь станут твоими» [2].

Как видим, основой размышлений И. Канта стали основания выделения человека из мира природы в телесном аспекте: во-первых, определение

отличий феномена человека от животного мира, во-вторых, определения физического совершенства человека как порождения не тела, а телесности.

При подготовке исследования мы исходили из того, что музыка, будучи как бы предтечей воплощения чувства, наиболее представительна при исследовании проблемы «тело и телесность», ибо здесь образ непосредственно-ассоциативно не связан с понятием-словом. Логично предположить, что в музыке, где мысль непосредственно «вытекает» из одухотворенной телесности и восприятие образно бессловесно, лежит разгадка перехода от индивидуального творчества к сотворчеству любых компонентов триединой системы «композитор – исполнитель – воспринимающий субъект». При этом чувственно-телесное восприятие тяготеет к включенности таких компонентов, как ассоциативность, эмоциональность, рассудочность и креативность. И только при глухоте телесной она оставляет равнодушным, причем даже в условиях наличия физического слуха у собственно тела.

Предпринятый нами поиск установил, что разработки особенностей музыкального восприятия весьма немногочисленны. Интересной в этом плане представляется классификация типов восприятия музыки польского исследователя И. Врублевой-Коблевской, которая выделяет пять типов музыкальных переживаний: полисенсоричный (или многочувственный), воображенческий, интерпретирующий (т. е. трактующий содержание), аналитично-формальный и аверсийный (тип слушателей у которых

музыка вызывает антипатию) [8]. Эта классификация была переработана нами (см. таблицу-схему).

По результатам исследования восприятия музыки мы убедились: особенности телесно-чувственных, эмоциональных и интеллектуальных реакций существенно зависят от общего культурного уровня, степени вовлеченности в конкретную профессиональную деятельность, а также психоментальности контингента и сочетанности деятельностей, неоднозначных по направленности (таблица, рисунок).

При этом важно констатировать, что чем шире круг интересов человека (см. показатели «широта освоения культуры»), сочетанность разных видов профессиональной деятельности и т. д.), тем больший вклад вносит именно телесность в многоплановость, казалось бы, независимого от телесности ее компонента «собственно тело»: изменяются позитивно именно реакции тела – появляется слуховой, слухово-зрительный, слухово-обонятельный и слухово-моторный дуализмы. Особенно важно, что аналогичен эффект и в случае повышения уровня образования. В то же время закономерности влияния уровня музыкального образования на телесно-чувственные и моторные реакции тела в контексте психоментальности регионов различаются лишь в количественном плане, но структура здесь однопорядкова.

Интересно, что восприятие музыки, как выявилось при сопоставлении показателей инструменталистов и вокалистов, в большей степени изменяется у того контингента, который «продуцирует звук» непосредственно своим телом – у вокалистов.

Таблица-схема

ПРИ ВОСПРИЯТИИ МУЗЫКИ ОДНОВРЕМЕННО	АФФЕРЕНТНЫЙ ЭФФЕКТ ВОСПРИЯТИЯ ЗВУКА	ЭФФЕКТ ОБРАБОТКИ ВОСПРИЯТИЯ СОЗНАНИЕМ	ЭФФЕКТ ОБРАБОТКИ СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ
Возникают слуховые ощущения	Слуховой дуализм	Чувственная эфферентность	Телесно-чувственный
Возникают обонятельные ощущения	Слухообонятельный дуализм		
Возникают зрительные ощущения	Слухоцветовой дуализм		
Возникают двигательные ощущения	Слухомоторный дуализм	Двигательная эфферентность	Образно-эмоциональный
Возникают образы, хранящиеся в памяти	Ассоциативная репродукция	Образность	
Возникают вновь созданные, оригинальные образы	Креативная продуктивность		
Воспринимаете музыку как отражение собственных переживаний	Слуховая интрапродукция эмоций	Приоритетная эмоциональность	Отстраненно-рациональный
Концентрация внимания на анализе структуры произведения, особенностях исполнения и т.д.	Рационально-интеллектуальное осознание слухового восприятия музыки	Приоритетная рациональность	
Музыка оставляет равнодушным(ой) к ней	Ригидный	Ригидность	Ригидный

Таблица – Влияние особенностей освоения культуры на становление типа восприятия музыки, оценка по 5-балльной шкале

КОНТИНГЕНТ	Слуховой дуализм	Слухо-обонятельный эффект	Слухо-световой эффект	Слухо-моторный эффект	Ассоциативно-образный эффект	Креативно-образный эффект	Слуховая интрапродукция эмоций	Рациональное восприятие звукового ряда	Музыкальная ригидность
Широта освоения культуры									
Монокультура	4,19	2,34	3,58	3,74	4,03	3,46	3,84	2,98	2,17
Поликультура	4,50	2,14	3,95	4,36	4,54	3,71	4,43	3,23	1,47
Влияние профессиональной деятельности									
Музыка	4,49	2,54	4,13	4,04	4,40	3,87	4,40	3,97	1,78
Спорт	3,46	2,52	3,17	3,65	4,02	3,39	3,68	2,81	1,93
Влияние спортивной специализации									
Координационные виды	4,19	2,72	3,66	3,88	3,87	3,40	3,74	3,23	2,52
Циклические виды	3,83	2,64	3,06	3,35	3,66	3,22	3,44	3,15	2,85
Влияние спортивной квалификации									
Массовый разряд	4,01	2,47	3,33	3,48	3,80	3,07	3,63	3,00	2,47
Первый разряд и выше	3,46	2,52	3,17	3,65	4,02	3,39	3,68	2,81	1,93

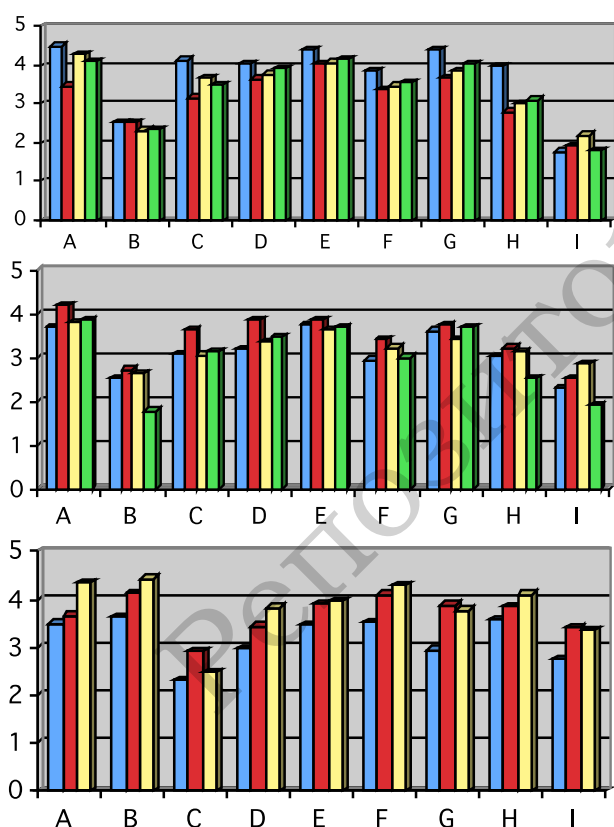

Рисунок 1. – Зависимость реакции тела и телесности на восприятие музыки от конкретных факторов (А – слуховой дуализм; В – слуховообонятельный эффект; С – слухово-зрительный эффект; D – слуховомоторный эффект; Т – ассоциативно-образный эффект; F – креативно-образный эффект; G – эмоционально-интрапродуктивный эффект; H – отстраненно-рациональный эффект; I – ригидность). Вверху – соотношение влияния профессиональной деятельности и психоментальности; в середине – особенности влияние направленности спортивной подготовки; внизу – сочетанности факторов «спорт – музыка».

Рисунок 1. – Зависимость реакции тела и телесности на восприятие музыки от конкретных факторов

Внимательный дифференцированный анализ данных таблиц и иллюстраций, проведенный самостоятельно читателем, позволит ему убедиться в том, что телесность, как воплощенная в индивидууме культура человечества, оказывает влияние и на собственно тело индивида. Причем и на физические качества, что выражается в афферентных и эфферентных реакциях тела, и на эмоциональных и интеллектуальных способностях. И все же влияние телесности более значимо сказывается на способностях.

Кантовский подход к решению проблемы физического совершенствования позволяет выйти из тупика отождествления физических качеств и двигательных способностей. Именно «тело» является «носителем» физических качеств как природно заданного феномена. Способности же будучи способами деятельности принадлежат телесности. Они бесконечны и их задача преодолеть реальную ограниченность природных качеств, выйти в бесконечность способов освоения мира путем создания индивидуального образа его освоения.

Разработка проблемы «тело и телесность человека» и анализ результатов компаративного исследования позволили установить, что у человека телесность в целом и чувства в частности сопряжены рефлексивности переживания мира, причастны сознанию и вне его не существуют как человеческие. Однопорядковость же трактовки понятий «биологическое тело представителя вида Homo sapiens» и «тело человека» приводит к отождествлению сознательного и инстинктивного, фиксированных уста-

новок и ценностных ориентаций. Иными словами, здесь имеет место «признание и в то же время непонимание существующего» [4].

Кроме того, у человека не тождественны способность быть человеком и средства реализации этой способности. Последние не закреплены наследственно в организации индивида, более того, они отделены от самой способности не только во времени, но и в пространстве, образуя органы не биологической, а социальной системы. Именно поэтому для становления человека, овладения человеком средствами собственной жизни, в том числе средствами реализации задатков своего «тела», ему необходимо общество других людей, уже владеющих навыками целеполагания, целенаправленного пользования своей телесностью.

Заключение

Анализ проблемы «человек и мир» нужно начинать с построения логики феномена человека. Важно понять, что «феномен человека» – это разрешение противоречия «биологического», которое завершается «снятием его ограниченных возможностей», расширения возможностей небологическим способом, ибо биологическое противоречие разрешить биологическими способами невозможно, это всегда ход в тупик специализации, а тем самым ограничения возможностей освоения окружающего мира.

Этнические, расовые и региональные особенности контингента в значительно меньшей степени влияют на становление человеческой телесности и на телесно-чувственные особенности тела, чем практическая деятельность и подготовка к ней.

Феномен ригидности восприятия музыки свидетельствует не столько о глухоте воспринимающего музыку субъекта, сколько о неразбуженности его музыкальности, неразбуженности его сознания и недостаточной мере его введения в культуру человечества и/или о несоответствии/несовпадении целеполагающих контекстов конкретных видов деятельности (например, музыка может выступать сбивающим фактором в спортивной деятельности – в стрельбе и др.). Потому в случае ригидности в процессе обучения важно акцентированное культивирование интеллектуально-чувственных моментов восприятия окружающего мира в их оброчно-сочетанной форме, привлекая внимание к отражаемым музыкой его явлений и процессов, в том числе и собственного внутреннего мира обучающегося как мира телесно-чувственных восприятий. Понимание этого создает предпосылки становления музыкальных способностей в условиях, когда «снимается»/устраняется исходная «глухота» субъекта в отношении природных телесно обусловлен-

ных качеств, как бы исходно данных изначально, что социально преодолевается путем овладения всеобщими способами-способностями деятельности человечества.

Фактор необходимости расширения предпосылок и содержания деятельности сказывается как в музыкальном искусстве, так и в институте спорта. Причем и в том, и в другом случае особо следует подчеркнуть, что важна двуединая оценка реального состояния соотношения «тело-телесность», и осмысление его потенциала как исходной точки прогресса. Причем с учетом уровня специализированности: и двигательной, и интеллектуальной деятельности. Как раз эти моменты в их двуединстве практически не учитываются в системе профессионального отбора при оценке реальных без учета истории их достижений [6]. А последняя просто необходима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев, А. С. Историзм и логика в марксистской теории / А. С. Арсеньев // Историческая наука и некоторые проблемы современности. – М., 1969. – С. 326–344.
2. Кант, И. Метафизические начала учения о добродетели / И. Кант // Сочинения в 6 томах. – Т. 4. – М. : Мысль, 1965. – С. 326–327.
3. Лосев, А. Ф. Философия культуры (Ответы на вопросы редакции журнала «Вопросы философии») / А. Ф. Лосев. – Режим доступа: <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Culture/Losev/filkult.php>
4. Маркс, К. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии») / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1966. – С. 57.
5. Пономарчук, В. А. Мониторинг как база социального эксперимента / В. А. Пономарчук, В. А. Винник, Пэн Сун // Мир спорта. – 2013. – № 3. – С. 44–49.
6. Пономарчук, В. А. Предшествующая двигательная активность и процесс спортивного совершенствования (на примере настольного тенниса) / В. А. Пономарчук, Г. В. Барчукова, В. А. Винник // Теория и практика физической культуры. – 1991. – № 1. – С. 44–49.
7. Пономарчук, В. А. Физическая культура и становление личности (социально-философский подход) : дис. в форме науч. докл. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / В. А. Пономарчук. – М., 1994. – 45 с.
8. Werschylowski, I. Psychologia muzyki / I. Werschylowski. – Warszawa : Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1970. – 338 s.

18.05.2015